

19 ноября 1983 года + № 266 (20908)

ВСЕ КРАСКИ СЦЕНЫ

Ленинградскому Академическому театру имени Ленсовета — 50 лет

ТЕАТРЫ, АКА АКАДИ, — у каждого своя судьба, свой неповторимый путь, и каждый связан с какой-либо значительной вехой в истории родного города. Театр имени Ленсовета возник в атмосфере тридцатых годов, когда слово «новое» во многом определялось характером своего времени, исполненного необычайного энтузиазма новизны. И не случайно нынешний театр-бюлвар тогда назывался Новым театром.

Некоторые считают, что у Нового театра, организованного в 1933 году из разнородных актерских групп, не имелось никакой предистории. Это не совсем так. В первом же спектакле «Бешеные деньги» углублялась связь со знаменитой из нее и вышла наиболее именитой студией МХАТа. Ведущим руководителем Нового театра — Б. Сушкевич и Н. Бромлей, сподвижники и близкие друзья Е. Вахтангова.

Сушкевич, назначенный главным режиссером в 1937 году, был замечательным педагогом, сразу окузавшим молодежь в студийные поиски новой технологии актерской игры. Но, преследуя педагогические цели, что было крайне важно в годы углубленного освоения метода Станиславского, спектакли Нового театра несли и печать творческой личности большого художника, возглавлявшего коллектив. В спектакле «Перед заходом солнца» роль героя сыграл сам Сушкевич. На сцену вышел настоящий герой, и тема добра, а также пронзительный спектакль мотива совести человеческой определял собой внутренний пафос театра.

Внимание к внутреннему миру человека оказалось необходимым и полезным людям в условиях военного времени. Труппа Нового театра исколесила в годы войны Сибирь и Дальний Восток, обслуживая трудящихся тыла и раненых бойцов; было дано 1300 спектаклей и 800 шефских выступлений.

Одним из ярких страниц истории этого театра стал период, когда труппа возглавляла остроты, «театральные» режиссер и художник Н. Акимов (в 1951 году). И не случайно с 1953 года театр обрел новое название. Театр стал популярным и уже был вклинено связан с городом, отражал его будни и праздники.

Акимов начал с классики, ее смелого истолкования. На сцене появились характерные «акимовские» афиши, сразу равнявшие тех, кто подвизался в кругу спектаклей. В оригинальной режиссуре Акимов раскрывалась общественная значимость языковой сатиры. Разоблачая страшную царскую бюрократическую машину, Акимов находил целостный образ чиновника, затянутого, словно «вштопоренного» в мушкетерский цвет, жила этот чиновник только тремя понятиями — взятка, начальство, перо.

Когда уже в шестидесятые годы театр возглавлял И. Владимиров, наиболее отчетливо проявлялся в спектаклях их оптимистическая заряженность. Уже первые его лирические спектакли, скажем, постановка комедии «Первый встречный», где речь шла об обыкновенном паренке, труднодоступном, мимо которого, однако, не прошла любовь, подавал руку помощи, явно присутствовало мажорное мироощущение. Владимиров ввел в труппу много молодых.

Время входило в спектакли театра прежде всего через актерские индивидуальности. Владимиров бывало выводил исполнителей к рампе и лукаво заговаривал прямо со зрителем: «Я не видел сегодня спектакль. Как? Хорошо

играл наши актеры!» А зал в ответ аплодировал, проникшись симпатией к актерам, потому что они оказывались очень узнаваемыми представителями 60-х, а позже — 70-х годов. Так, А. Фрейндлих выразила определенный женский тип времени. С ее помощью театр бросил вызов рассудочности некоторых «цельноблочных» персонажей. Девчужки Фрейндлих стали непринужденно и легко скользить по сцене, сиять в акварельных красках. А за этой певучестью угадывались серьезные нравственные искания молодежи. Джульетта из детской игр в горелки врывалась прямо в любовные объятия, притягивала «модни» к Ромео, тянулась к нему сквозь железные прутья, словно к живому чуду. Затем ее героини оказывались в зоне драматических, а порой и трагических переживаний. Арбузовская Таня в исполнении Фрейндлих, будто падающая птица, медленно-медленно кружилась по комнате, пытаясь удержаться, не упасть. Уходила из дома навсегда, потрескавшая, серьезная, в курточке-коротышке, и шепотом беретика. Проходило время, и эта Таня оказывалась нравственно слабой. У героини Фрейндлих появлялась стойкость в душе — они могли лишиться многого, но не изменяли себе.

Так театр направлял человека, его чувства на добрые и мужественные деяния.

На этой сцене в разное время играли актеры, имена которых становились широко известными, — Г. Жженов, А. Петренко, А. Малеванна. Владимиров собирал и вел за собой актеров — ныне представляющих уже старшее поколение театра (хотя вот парадокс — один молодой!). Это — Э. Кираксиян, Г. Никулина, А. Дьячков, Д. Барков, Е. Каменецкий, А. Равякович. Исподволь возникла ансамбль, отражающий основные черты людей своего времени. Именно на этой сцене родился спектакль «Человек со стороны» И. Дворецкого, в стенах театра завершалась работа над пьесой, которая потом обшла почти все театральные подмошки страны, ставилась за рубежом. Но именно в стенах этого театра и на его подмостках наиболее точно почувствовав и выразила конфликтную ситуацию — в этом спектакле некоему деловому человеку инженеру Чешкову противопоставит невидимый, ускользающий противник. Не злые и не корыстные люди окружают его в цехе, недовольном план. В отдаленности как будто никто не виноват, но вместе они, «нормальные», обыкновенные, составляют бесконечную инертность. Едва подтачивают дело, но никто не решается, как может решиться Чешков, бескомпромиссно осуществлять задуманное. Кстати, в этом спектакле вновь — давняя традиция театра, она закладывалась еще в довоенное время: это тема совести. Она же закладывалась в высокопринципиальном и чистом в честном спектакле «Совесть» А. Павловой. Яростный бой за совесть вспыхнул и в трагической истории коммуниста Вениамина Малышева в спектакле, поставленном Г. Опокровым, — «Жестокость».

Тема совести как основной мотив театра определяла и успех «Станция» Н. Хикмета, поставленной к 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, а в «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Борозина тема решена была в жанре актуального политического спектакля.

ЗАДОЛГО до входа в здание театра на Владимировском проспекте спрашивают «длинный билет». Само по себе это еще не показатель успеха. Мы любим театр сердцем, но и

проверяем умом, а иначе нет серьезного творчества. Ответить сегодня на вопрос, что Театр имени Ленсовета преобретает — солнечная, легкая стужа игры, полнота юмора или серьезное драматическое направление, — было бы затруднительным. Одно взаимобудулаживает другое. Театр имени Ленсовета очень серьезно относится к преемственности искусства сцены — объединяет актеров и зрителей в единую игру. А сам Владимиров большой чародей и маг игры — безудержной, хитрой и лукавой. Он каждый раз задумывает увлекательную форму игры, синтетическую, зрелищную, музыкальную, а внутри этой формы находит живое «самочувствие» для актеров, увлеченных по-детски искренне и беспредельно своими задачами. В цирковом искусстве такое называют «экуражом». Так именно — изобретательно, но форме и свободно по «самочувствию» поставлены «Дуэлистка Тобосская», А. Володина, «Трехгрошовая опера» Б. Брехта, «Угрошение строптивой» В. Шекспира... В спектаклях этого театра много непредсказуемого и удивительного, и в последнее время — гротескного, остробно преувеличенного. И, главное, есть идентификация: как будто актеры играют в первый раз и не знают, чем все кончится, — не знают, укроют ли на этот раз Петручку Катарину, погибнут ли Ромео и Джульетта.

Знакомый театр в последнее время обретает незнакомые, новые черты. Если зайти сюда сегодня днем — мы увидим упорные, часто параллельные репетиции. В планах — пьесы Б. Васильева и Л. Разумовского, новая редакция «Трехгрошовой оперы» и «Блокадная книга» Адамовича и Гранина.

С фотографий глядят молодые лица: наступил период рсского омолаживания театра. Знакомое лицо М. Боярского. Но на драматической сцене он глубже, чем на эстраде или в телевидении, он, собственно, вовсе другой актер. И Е. Соловей, дебютировавшая в «Победительнице» А. Арбузова, вовсе не похожа на себя в кино. Все уверенней чувствует себя на драматической сцене, обретает симпатию зала. Только что пришел в театр совсем молодой С. Смирнов. И расказова, М. Плахта. Вместе с уже упоминавшейся молодежью — Л. Аупинен, И. Мазуркевич, Е. Брановским, В. Матвеевым, С. Миляцко и другими талантами, своеобразными и неожиданными — именно они готовятся к новой игре, не похожей на прежнюю.

Театр имени Ленсовета — общительный театр, ему удается быть «своим домом» для зрителей, здесь часто находить тепло, и зазор, и праздник. Есть у него и совсем широкий круг общения — театр бывает в Сибирь и на Урале, дружит с труженниками БАМа и КамАЗа, Атомаша и Саянской ГЭС. А в Париже, в Театре наций, Ленинградцы представляли все советское искусство.

Закончим статью пожеланиями. Хочется, чтобы в многоцветной талантливой картине жизни, которую с увлеченностью рисует театр, было побольше ленинградских красок, ведь родина для ленинградцев начинается где-то здесь, на этих улицах и площадях, а сам театр носит гордое название — имени Ленсовета. И пусть дух эксперимента, во многом определяющий почерк театра, не помешает идейной основательности, не заслонит светом высокой человечности.

Ю. СМИРНОВ-НЕСВИЦКИЙ

доктор искусствоведения

На снимке: сцена из спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе».

Фото В. Васильева

